
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПОЛИТИКИ ИНТЕГРАЦИИ

Т.Н. Дмитриева

Отделение содействия интеграции и адаптации мигрантов
Отдел по работе с иностранными гражданами УФМС по г. Москве
ул. Большая Ордынка, 16/4-4, Москва, Россия, 115035

Публичный дискурс в рамках реализации государственной национальной политики Российской Федерации демонстрирует недостаточность понятийного аппарата для эффективного информационного обеспечения российского интеграционного проекта, в связи с чем актуальна разработка концепта межнационального(межэтнического) согласия.

Ключевые слова: политика интеграции, толерантность, межнациональное согласие, управленческий дискурс, гражданская солидарность.

В мае 2015 г. Комиссия Мосгордумы по делам общественных объединений и религиозных организаций предложила проводить «уроки толерантности» для старшеклассников столицы [6]. Вероятно, цель данной инициативы — в ознакомлении молодых людей с особенностями различных конфессий, которое должно способствовать гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. Однако терминология, используемая депутатами, вызывает определенные сомнения в уместности ее применения. Школа как институт социализации призвана воспитывать молодое поколение в рамках принятой в обществе идеологии, которой должны соответствовать формат и содержание учебных мероприятий, а также терминология, используемая в учебном процессе. Рассмотрим, насколько понятие толерантности, широко используемое в публичной риторике касательно этнокультурной организации общества, соответствует логике политики интеграции, которая является важной составляющей государственной миграционной политики РФ и государственной национальной политики РФ.

В Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г., определено, что толерантность — это гармония в многообразии [3]. Декларация является логическим продолжением Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств ETS N 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.), закрепляющей мультикультурную ориентацию европейских государств. Документ принят в целях ликвидации дискриминации по отношению к различным меньшинствам, но, к сожалению, страдает односторонним подходом к проблеме сосуществования различных этнокультурных групп в едином государстве, интересы принимающего сообщества в документе не учитываются. Акцент на особых мерах в целях обеспечения прав «отдельных лиц и групп людей» в отсутствие предпосылок к поиску консенсуса между принимающим сообществом и различными меньшинствами вряд ли позволит достичь желаемой гармонии. Несмотря на то, что некоторые исследователи пытаются расширить значение понятия «толерантность», трактуя его не только в русском

прочтении как «терпимость, снисходительность к кому- или чему-либо», но и как «открытость и признание индивидуальности», в упомянутой выше Конвенции при определении отношения к национальным меньшинствам используется именно термин «терпимость» [14]. Таким образом, толерантность ассоциируется с политикой мультикультурализма, и наоборот.

Идеология мультикультурализма явилась ответом на иноэтничное, инокультурное многообразие, с которым столкнулись государства Запада в условиях массовой иммиграции. Однако политика мультикультурализма не объединила западные общества, а, напротив, усугубила социокультурные противоречия. Рассматривая варианты реализации политики мультикультурализма в странах Запада, В.А. Тишков приходит к выводу, что результатом этих процессов становится «его [общества] фрагментация на конкурирующие между собой этнические сегменты. При этом не происходит сближения не только между этническими группами, но и усиливается этническое расслоение на индивидуальном уровне, т.е. усложняются условия для межличностных коммуникаций» [15. С. 249]. Полагаю, именно толерантность—терпимость стала одним из факторов такой фрагментации и взаимного отчуждения доминирующего сообщества и этнических групп.

После выступления канцлера ФРГ Ангелы Меркель на федеральном съезде молодежного отделения Христианско-демократического союза (ХДС) в 2010 г., признавшей провал политики «мульти-культи», российские исследователи предприняли попытки компенсации негативных ассоциаций в отношении термина «мультикультурализм» [8]. Например, Э.А. Паин предлагает идею «интеркультурализма», предполагающего наличие общих интересов у граждан разных национальностей и религий, объединяемых общей же гражданской ответственностью за свою страну [11]. Кажется, что предлагаемый термин корреспондирует с советским интернационализмом, но в условиях внутригосударственного межэтнического диалога выглядит более корректно. Предлагает сохранить термин «мультикультурализм» для российской политической модели М.А. Южанин: «По-настоящему конструктивный мультикультурализм должен не только способствовать сохранению этнокультурного многообразия и налаживанию межгруппового диалога, но формировать единое культурно-коммуникативное пространство (носящее интегративный, надэтнический, надконфессиональный и др. характер), и общую идентичность различных людей как граждан одной страны...» [16. С. 127]. В то же время В.С. Малахов обращает внимание на возникновение в отечественном публичном пространстве дискуссии иного толка вплоть до отрицания культурного разнообразия и достижения гомогенности сообществ, полагая, что исследователи в данном случае не проводят «различия между политикой символической и политикой инструментальной... между политической риторикой и политической практикой» [7. С. 112].

Подобные разнонаправленные дебаты в научном сообществе естественным образом транслируются в публичную сферу, питая постоянную дискуссию в сфере межнациональных отношений, размывая понимание в обществе интенций президента РФ, реализуемых посредством управленческого дискурса в виде ежегодных посланий, программных статей и выступлений на общественных форумах. Пока-

зателен пример создания на базе Центральной библиотечной системы ЦАО нескольких центров толерантности в 2013 г.

По замыслу создателей центров, «иностранцы смогут посещать там уроки русского языка, лекции об истории и культуре России, семинары по законодательству, а также получать информацию о жизни в Москве. Помимо этого, в центрах толерантности будут проводить российские и национальные праздники. Планируется, что помогать сотрудники библиотек будут не только уроженцам других стран, но и приезжим из национальных республик РФ» [1].

Таким образом, типичное просветительское, адаптационное мероприятие, способствующее диалогу культур и гармонизации межэтнических отношений, интерпретируется как установление всего лишь терпимых отношений к иностранным гражданам. Тревожит то обстоятельство, что к категории нуждающихся в терпимом отношении к себе отнесены и народы России, давно и успешно интегрированные в российское общество, и в общественном сознании не отделяемые от него.

В общественной полемике, в ходе коммуникаций между властью и обществом касательно сферы межэтнических отношений, сферы адаптации и интеграции мигрантов было бы полезным минимизировать обращение к самому термину «мультикультурализм» и сопутствующим ему понятиям. У представителей законодательной и исполнительной власти, у представителей гражданского общества, населения и мигрантов должны сложиться адекватные представления о сути российского интеграционного проекта, о его инструментальной и символической составляющей.

Интеграционная модель естественна и органична для поликультурного российского общества, на протяжении столетий Россия принимала в свой состав иноэтничные и иноконфессиональные народы, выстраивала свою, оригинальную модель сосуществования групповых идентичностей. В результате такого исторического опыта образовались реальные предпосылки для выстраивания гармоничной модели взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом в современных условиях, в связи с чем в отношении этнополитики, призванной способствовать формированию оригинальной российской модели взаимодействия этнокультурных групп в условиях массового миграционного притока, наиболее предпочтительным выглядит активно применяемое Л.М. Дробижевой и В.И. Мукомелем понятие «политика интеграции». Речь идет о включении мигрантов в полиэтничный социум, в «государство-цивилизацию, скрепленную русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России», где «формирование именно гражданской идентичности на основании общих ценностей... сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями — необходимое условие сохранения единства страны» [13].

В связи с тем, что логика политики интеграции предусматривает диалог принимающего сообщества и прибывающих мигрантов, концепт толерантности не может являться социально-культурным и социально-психологическим инструментом гармонизации межнациональных отношений.

Представляется, что таким и инструментом может стать концепт термина «согласие», который имеет наиболее точную коннотацию в контексте политики интеграции.

В отличие от «толерантности» «согласие» означает не только «готовность принять «других» такими, как они есть... и взаимодействие с ними: в понятие «согласие» входит и некий объем общих, сходных представлений, основных целей в поле действий» [2. С. 316]. В словаре русского языка С.И. Ожегова «согласие» трактуется как дружественные отношения, единодушие, соразмерность, стройность, гармония [10. С. 645]. Вообще в русском языке приставка «со...» служит для образования частей речи, означая общее, совместное участие в чем-нибудь. Полагаю, что подобные термины должны преобладать в лексиконе представителей субъектов власти различных уровней, если речь идет о реализации государственной национальной политики и государственной миграционной политики Российской Федерации. Имея в виду понятия «толерантность, мультикультурализм, политкорректность», В.Ю. Зорин обращает внимание на то, что при разработке Стратегии государственной национальной политики РФ из текста «исключены или уточнены чуждые нашим традициям понятия и термины. Практически речь идет о восстановлении этнокультурного суверенитета нашей страны» [4. С. 11].

Целесообразно принять во внимание и мнение представителей Русской православной церкви о толерантности как о «волке в овечьей шкуре», когда «за красивыми словами об уважении прав и свободы личности скрывается терпимость к пороку. Это западная „ценность“ не очень подходит для нашей русской цивилизации... Быть толерантным значит только терпеть, и любить не обязательно» [5].

Предложенные депутатами Мосгордумы «уроки толерантности», то есть «уроки терпимости», провоцирующие двусмысленные исторические ассоциации, можно было бы заменить «уроками согласия», «диалогами о культуре» и т.д. Характеризуя многонациональный состав России, полезно было бы употреблять синонимы «полиэтнический», «поликультурный».

К сожалению, в обществе практически не артикулируется термин «солидарность», означающий деятельное сочувствие каким-нибудь мнениям или действиям, общность интересов, единодушие [10. С. 648]. В то же время Президент РФ В.В. Путин призывает к «укреплению гражданской солидарности и межнационального согласия» [12]. Рассматривая проблему общественной солидарности, М.М. Мчедлова обращает внимание на Слово Святейшего Патриарха Кирилла о том, что идея человеческой солидарности является особой национальной идеей России, которая пронизывает ее историю и культуру на протяжении многих веков, связывая воедино разные эпохи [9. С. 77].

Автор статьи не призывает отказаться от концепта толерантности либо идеологии мультикультурализма в междисциплинарном дискурсе, не отрицает важности терпимого отношения как человеческой добродетели. Речь идет о необходимости эффективного информационного обеспечения реализации государственной национальной политики, где «важно четко разяснять суть наших шагов в этой сфере» [12]. Для понимания сути вопроса необходим полноценный поня-

тийный аппарат, органичный и корректный в контексте российского интеграционного проекта.

Представляется, что при разработке типовых учебных программ по вопросам реализации государственной национальной политики РФ в целях обеспечения подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих необходимо учитывать данный аспект. Целесообразно было бы разработать соответствующие методические рекомендации для должностных лиц, с рекомендуемым набором терминов.

Возвращаясь к феномену концепта толерантности, к его очевидной популярности в публичном пространстве, думается, что весомости ему придает, с одной стороны, документальное оформление в виде упомянутой выше Декларации, а с другой — отсутствие подобного документа, отражающего идею отечественного интеграционного проекта и завершающего его концептуальное оформление. По аналогии, таким документом могла бы стать, например, «Декларация принципов межнационального (межэтнического) согласия в Российской Федерации».

Полагаю, что содержание «Декларации принципов межнационального (межэтнического) согласия в Российской Федерации» могло бы включать в себя преамбулу и четыре статьи:

Статья 1. Понятие межнационального согласия;

Статья 2. Государственная политика;

Статья 3. Воспитание;

Статья 4. День народного единства.

Вся терминология предлагаемого концепта видится соответствующей «триаде доктринальных документов»: «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года», «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года» и статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», позволяющих «разработать дорожные карты достижения внутривнутриполитической стабильности в обществе» [4. С. 10].

Корреспондируя в отдельных положениях с Декларацией принципов толерантности, предлагаемый документ должен опираться на основной закон страны («Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...»), включая в себя и защиту интересов принимающего сообщества, и российскую специфику сосуществования групповых идентичностей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Библиотеки ЦАО Москвы превратятся в центры толерантности для мигрантов. URL: <http://nazaccent.ru/content/9898-biblioteki-cao-moskvy-prevratyatsya-v-centry.htm>.
- [2] Гражданская, региональная и этническая идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. Проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.
- [3] Декларация принципов толерантности. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=633.
- [4] Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики — проблемы и новые концептуальные подходы их решения // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2014. № 1.

- [5] Интервью Митрополита Калужского и Боровского Климента Информационно-просветительскому portalу Хабаровской епархии «Самый Восточный» // Общероссийский информационный ресурс. URL: <http://www.izdatsovet.ru/news/detail.php?ID=113444>.
- [6] Комиссия Мосгордумы предлагает проводить «уроки толерантности» для столичных старшеклассников. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2241896>.
- [7] *Малахов В.С.* Организация демократического общежития в условиях культурной неоднородности, или мультикультурализм как риторика и политика // Вестник Российской нации. 2014. № 2 (34).
- [8] Меркель пригрозила иммигрантам. URL: <http://rg.ru/2010/10/19/merkel.html>.
- [9] *Мчедлова М.М.* Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора // Вестник Российской нации. 2015. № 3 (41).
- [10] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под. ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986.
- [11] *Паин Э.А.* Гражданская культура развивается не вместо национальных культур, а вместе с ними. URL: http://www.gorby.ru/presscenter/news/show_28526.
- [12] *Путин В.В.* Выступление на заседании Совета по межнациональным отношениям 3 июля 2014 года // Общероссийский информационный ресурс Kremlin.ru. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46144>.
- [13] *Путин В.В.* Многообразие России для современного мира Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // Общероссийский информационный ресурс Kremlin.ru. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>.
- [14] Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS N 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.). URL: <http://base.garant.ru/2540487>.
- [15] *Тишков В.А.* Этнополитология: политические функции этничности: учебник. М.: Изд-во Московского ун-та, 2011.
- [16] *Южанин М.А.* Государства-нации и этнокультурные сообщества в глобализирующемся мире. М.: Наука, 2011.

ON SOME ASPECTS OF THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE INTEGRATION POLICY

T.N. Dmitrieva

The Office of Foreign Citizens Affairs
Moscow City Department of Federal Immigration Service
Bolshaya Ordynka str., 16/4-4, Moscow, Russia, 115035

In the context of realization the Russian Federation national policy, public discussion demonstrates insufficiency of conceptual apparatus for effective informational support of Russian integration project. In this connection, elaboration of interethnic harmony concept is the urgent question.

Key words: integration policy, tolerance, interethnic harmony, administrative discourse, civil solidarity.

REFERENCES

- [1] Biblioteki CAO Moskvy prevratjatsja v centry tolerantnosti dlja migrantov. URL: <http://nazaccent.ru/content/9898-biblioteki-cao-moskvy-prevratyatsya-v-centry.htm>.

- [2] Grazhdanskaja, regional'naja i jetnicheskaja identichnost': vchera, segodnja, zavtra. Ruk. Proekta i otv. red. L.M. Drobizheva. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2013.
- [3] Deklaracija principov tolerantnosti. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=633.
- [4] Zorin V.Ju. Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki — problemy i novye konceptual'nye podhody ih reshenija. *Integrativnaja perspektiva v gumanitarnyh naukah*. 2014. № 1.
- [5] Interv'ju Mitropolita Kaluzhskogo i Borovskogo Klimenta Informacionno-prosvetitel'skomu portalu Habarovskoj eparhii «Samyj Vostochnyj». *Obshherossijskij informacionnyj resurs*. URL: <http://www.izdatsovet.ru/news/detail.php?ID=113444>.
- [6] Komissija Mosgordumy predlagaet provodit' «uroki tolerantnosti» dlja stolichnyh starsheklassnikov. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2241896>.
- [7] Malahov V.S. Organizacija demokraticeskogo obshhezhitija v uslovijah kul'turnoj neodnorodnosti, ili mul'tikul'turalizm kak ritorika i politika. *Vestnik Rossijskoj nacii*. 2014. № 2 (34).
- [8] Merkel' prigrozila immigrantam. URL: <http://rg.ru/2010/10/19/merkel.html>.
- [9] Mchedlova M.M. Social'naja konsolidacija rossijskogo obshhestva: rol' religioznogo faktora. *Vestnik Rossijskoj nacii*. 2015. № 3 (41).
- [10] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka: Ok. 57000 slov / pod. red. N.Ju. Shvedovoj. 18-e izd., stereotip. M.: Rus. jaz., 1986.
- [11] Pain Je.A. Grazhdanskaja kul'tura razvivaetsja ne vmesto nacional'nyh kul'tur, a vmeste s nimi. URL: http://www.gorby.ru/presscenter/news/show_28526.
- [12] Putin V.V. Vystuplenie na zasedanii Soveta po mezhnacional'nym otnoshenijam 3 ijulja 2014 goda. *Obshherossijskij informacionnyj resurs Kremlin.ru*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46144>.
- [13] Putin V.V. Mnogoobrazie Rossii dlja sovremennogo mira Vystuplenie na zasedanii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». *Obshherossijskij informacionnyj resurs Kremlin.ru*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>.
- [14] Ramochnaja Konvencija o zashhite nacional'nyh men'shinstv ETS N 157 (Strasburg, 1 fevralja 1995 g.). URL: <http://base.garant.ru/2540487>.
- [15] Tishkov V.A. Jetnopolitologija: politicheskie funkicii jetnichnosti: uchebnyk. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2011.
- [16] Juzhanin M.A. Gosudarstva-nacii i jetnokul'turnye soobshhestva v globalizirujushhemsja mire. M.: Nauka, 2011.